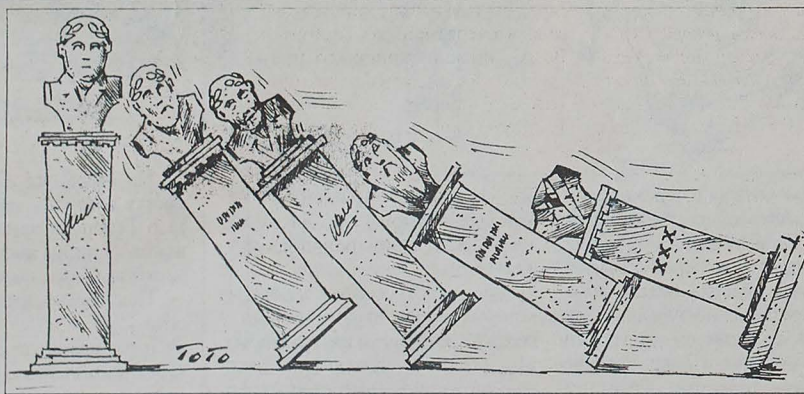

Наступивший 2007 год обещает стать переломным для армянской науки. Перефразируя известные слова вождя мирового пролетариата, можно сказать: "реформа научной сферы, о необходимости которой говорили практически все (по крайней мере, последние несколько лет), вступила в свою завершающую фазу". Ленин вспомнился не случайно - уж слишком явственно, на фоне привычно-вялого течения процесса научного управления, просматриваются признаки революционной ситуации - той, при которой "верху" не могут, а "низы" не хотят.

СПОРЫ О НАУКЕ КАК ЗЕРКАЛО ОБЩЕСТВЕННЫХ ПОРОКОВ

Камень преткновения, как и в любой подобной ситуации, - вопрос власти. Кто и как будет управлять наукой в Армении? Вопрос не праздный - все прекрасно понимают, что у отрасли огромный потенциал. Национальная Академия наук в лице Президиума НАН отстаивает свое право на лидерство, ожесточенно противодействуя оппонентам, которые, в свою очередь, готовы свалить на Президиум чуть ли не все беды современной армянской науки.

Тенденции накала страстей со все нарастающей регулярностью проявлялись весь прошлый год, кульминацией которого стала декабрьская конференция по обсуждению проекта концепции реформ в сфере науки, на которой в отсутствие высшего руководства НАН, было выдвинуто множество нелицеприятных обвинений в адрес этой организации.

Тогда, в разгар предновогодней горячки, сказанное на конференции не получило большой огласки. Однако не успели отшуметь новогодние застолья, противники НАН перешли в новую атаку. Уже 10 января Национальный фонд по науке и передовым технологиям (НФНПТ) созвал пресс-конференцию, чтобы обвинить академическое руководство во всех тяжких грехах.

Председатель Фонда Арутюн Карапетян заявил, что НАН, во-первых, "бойкотирует" обсуждения концепции реформирования сферы науки и ответственна за "неопределенную позицию в правитель-

стве страны относительно утверждения документа", во-вторых, "Президиум "под крышей науки" преследует свои интересы и является наследником методов работы тоталитарного режима", в-третьих, виновна в "широкомасштабной провинциализации науки, прикрытой декларативными заявлениями о научных достижениях в мировом масштабе", в-четвертых, "исчерпала свои профессиональные и моральные ресурсы для разработки и реализации политики в области науки". А следовательно, НАН далее неспособна управлять наукой, и для этого необходимо создать независимый комитет или министерство.

Для "обеспечения независимости новой структуры" предлагается передать все институты НАН в ведение Министерства образования и науки. Что же касается судьбы самой Академии наук, по мнению Арутюна Карапетяна, "в статусе творческого объединения (по типу Союза художников, архитекторов или писателей) эта структура может принести определенную пользу, в частности, в плане установления связей с международной научной средой". Для тех, кто не понял - Армянскую Академию наук предлагается преоб-

разовать в нечто похожее на клуб интернациональной дружбы (люди постарше помнят, такие в советское время действовали при школах и домах пионеров).

Академия отреагировала практически мгновенно. Буквально через несколько часов пресс-конференцию созвал президент НАН Радик Мартиросян. Его позиция: заявления о статусе НАН РА, как о творческом союзе, целиком и полностью являются уделом тех, кто хочет уничтожить академическую науку в Армении, а все заявления о том, что НАН исчерпала свой ресурс и является "советской структурой", в корне противоречат истине, так как Академия является успешно развивающимся институтом.

"Мы согласны с тем, что НАН нуждается в реформировании, но этот процесс уже активно идет, мы провели оптимизацию сотрудников, идет модернизация подструктур, мы активно сотрудничаем с ведущими мировыми научными институтами, в частности, с Российской Академией наук, о какой "провинциализации" науки говорят эти, мягко выражаясь, несведущие люди", - заключил президент НАН.

Что же касается процесса реформы, то в составлении проекта концепции реформ по науке Академия наук принимала самое активное участие. "Хочу всем напомнить, что реализация поручения президента Армении о реформировании сферы науки проводится в жизнь межведомственной комиссией, в которой НАН представляют четверо ученых, а не кажим-либо фондом, к примеру, Национальным фондом науки и передовых технологий", - подчеркнул Р.Мартиросян.

Спор, как видим, разгорелся уже не на шутку. Представленные доводы оппонентов можно принимать или опровергать - и то, и другое мнения совершенно очевидно имеют как сильные, так и слабые стороны. Но что во всей этой ситуации вызывает озабоченность, так это сам предмет спора. Во главу угла поставлен вопрос о статусе Академии.

Но, господа ученые, речь идет о будущем армянской науки вообще, и именно об этом бы нужно сегодня рассуждать и спорить. Ведь вопросы статуса, структуры и т.п. - это вопросы тактики, а прежде нужно уяснить стратегию. Грубо говоря, прежде чем ломать копья о том, какой должна быть Академия и быть ли ей вообще, следовало бы определиться с ответами на массу других основополагающих вопросов: Зачем Армении наука? Какова наука нам нужна сегодня, завтра, через 50 лет? Каково место науки в контексте армянской государственности, какова ее роль в будущем экономики, общества, политики?... Это лишь некоторые из вопросов, которые требуют предельно четкого ответа. Но задуматься о них спорящим сторонам оказалось недосуд.

Понятно, у каждого есть своя правда, но для всех она - одна. Наука - наше лицо, наш хлеб. Ее нужно лелеять, беречь и развивать. Но как? Ведь пороки общества проникли во все сферы жизни нашего общества и не обошли науку. Зеркально отражение этих противоречий - в споре о ней.

Ангелина ГАСПАРЯН